

Толя Устюгов

Моя литература номер 9

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Толя Устюгов
Моя литература номер 9

<https://litres.ru/74366203>

SelfPub; 2026

Аннотация

В данном сборнике последние 7 частей про Петрушку. Уверяю вас - финал вполне неожиданный.

Толя Устюгов

Моя литература номер 9

Устюгов Толя.

Моя литература № 9.

(2018-го года выпуска).

Сказка: После начала 5.

Петрушкинское продолжение, часть 5-я/ 18-я.

Ближе к делу: зная теперь об очень многом, мы смело можем идти вперёд, и познавать, ещё неизвестное нам, будущее о верных Петрушкиных друзьях, и его семействе.

Но на этот раз мы начнём с самого Петрушки, ведь он, как тебе – мой читатель уже известно, рвётся попасть на Землю любыми способами, и готов на всё ради этого. И никто его не остановит, если даже он сам себя не в силах хотя бы притормозить, так что, как вы уж поди догадались, ждёт более интересный и более захватывающий сюжет.

Петрушка, оббежав весь рай в поисках Бога, примчался к нему; и опираясь правой рукой за стену, а второй – левой за свою грудь, закончив по скорее с одышкой, просит, умолая:

- Ух! Господи Всевышний! Помилуй, и прошу тебя: пожалуйста верни меня, как можно быстрее, на Землю.

Но перед Петрушкой, стоявшее большое кожаное кресло

задом, развернулось к нему передом, и в нём оказался точно не Бог – так чётко предположил наш герой, а какой-то седой, бородатый, но на вид вполне ещё не старый мужик при белом костюмчике, и ещё в белых носках и туфлях.

Петрушка на него схмурил глаза:

- Ты кто ещё такой?

Тот подмигнул ему глазом, улыбаясь, прикусывая язык, и поцеловал его воздушным поцелуем на расстоянии, примерно метров 8 между ними, ответив шутя после того:

- Я?!... Я любовь твоя долгожданная, да ещё и всей твоей жизни. Ну что же ты стоишь вкопанным, как в первый раз?! Пройди, да поцелуй меня что ли.

Петрушка, не глупый в современном юморе, понял, что он шутит, и тоже от него не отстал:

- Нет уж, спасибо. Меня не устраивают бородатые, тем более мужики.

- А ты разве видал бородатых женщин?! – подивился неизвестный.

А Петрушка, потягиваясь и надсмехаясь, дал ответ:

- О, приятель, кого я только в своей то жизни не видывал, кого я только не встречал.

Тот продолжает прикалываться, подловив его на его же крайней фразе:

- Ну и что же ты тогда отрицаешь мою любовь к себе, да с хваткой цепкой?!... Хочешь, я открою тебе один секретик, который ты наверняка не помнишь. Ведь ты же в ту ночь

перекрытый был в полную жопись, то и вообще не соображал, чё творил. Даже не смог мужика от бабы отличить, обалавав меня всего принародно на одной из дискотек. Тогда тебя и мои усы вполне устраивали. Знаешь, что ты на счёт их сказал?!... «Твои усики щекотливо проникают в трусики, хихи»... Дак вот, в чём главный движок, мой дружок – я одна из тех бородатых женщин, которую ты когда-либо не только видел, но и...

Тут от надоедливого выслушивания Петрушка перебил балабола:

- Всё! Хорэ! Остановись! Хватит с тебя меня надрючивать. Я к тебе по серьёзному делу пришёл, хоть то и не подходит на меня. Но вижу, что ты явно не Бог.

Незнакомец, вопреки своим шуточкам, сознался:

- Да, конечно нет, я не Иисус Христос, я его секретарь, почти заместитель. – неуверенно хвастает: - Одним словом – ученик.

- Чё, Левий Матвей что ли?! – предположил Петрушка его имя.

А тот по началу смеялся над ним, называя его забавной глупышкой, но потом всерьёз призадумался, отвернувшись от него, хватая себя за подбородок, и краями пальцев за щёку, бормоча про себя:

- Так! Стоп! Кто он такой? Откуда ему ведомо? Ведь великий писатель Михаил Афанасьевич Булгаков ещё не родился на свет, не написал свой всемирный роман «Мастер и

Маргарита», и не реализовал его в жизнь пока что. Откуда он всё знает?.. По всей видимости совсем не простой чудаки, однако, попался мне. Ну да ладно, над этим задумываться сейчас не важно. Важнее всего: зачем он сюда явился. – затем он обратно развернулся к нашему герою, и не сбавляя настрой на полный серьёз, затеял с ним деловой диалог:

- Итак, зачем ты сюда пожаловал? И что тебе надобно от моего учителя – Бога?

Петрушка гордо торопится:

- Мне нужно спасти, пока ещё живой, мир – планету Земля. Я пока не понимаю, как это сделать, но я надеюсь, что в скором времени пойму на ходу. Я это чувствую. Ну... Что только я в одного смогу справиться с тем злом, которое прикатило в людской мир; и ещё зная одно: если я этого не свершу, то мир, в который я пришёл в начале своей жизни, жил и ведал о нём – пострадает от рук проклятого зла, и исчезнет так, как будто его и не существовало вовсе никогда.

Секретарь раздумывает:

- То есть, когда-то ты спас один мир от другого, пожертвовав собой. – вспоминает он великий, и далеко не последний подвиг нашего главного героя: - Чтобы потом вновь восстать из мёртвых и спасти, тобой же, спасённый от новой грядущей угрозы?!

- Именно так. – согласился Петрушка: - Ну и что?.. Такое возможно?

В ответ он услышал:

- Возможно всё. Но при одном условии – готов ли ты пожертвовать собой?
- В смысле? – не понял наш герой.
- В прямом! Ты же не станешь жертвовать ради своего возвращения на Землю своими дорогими?!... Дак вот, есть такие способы вернуться например: переродиться в кого-нибудь другого, но не в человека, потому что пока ты растёшь в облике человека, твоему миру уже придёт хана. Вот поэтому ты и должен решиться, как пожертвовать собой. Скажем так: переродиться, ну допустим в кастрированного кота, или хряка, ну либо в вонючего скунса. О! А может быть тебя устроит кролик потрахун?! Они рождаются, растут и развиваются намного быстрее, чем человек.
- Ещё идеи есть? – заколебался слушать Петрушка, сложив руки на груди, и выдыхая нервно.
- Конечно есть, коль сам ты просишь. – поднял указательный палец кверху незнакомец, и заулыбался ехидно:
- Тебе ещё, ну к примеру чисто, можно стать мухой навозной, цветком с маленькой тычинкой, выбирай на своё усмотрение. Также тебе можно...
- Да насрать мне! Перерождай меня уже в кого угодно, срочно! – не выдержал Петрушка, остановив прикольные перечисления секретаря.

Но тот лишь всё больше хохотал и хохотал над ним:

- Да расслабься. Ты же понимаешь, что я шучу. Никуда ты не опоздаешь. На самом деле, да и ещё плюсом в награду

за твой проявленный героизм, тебе можно остаться в своём облике, то есть душой, и круговоротом жизни вернуться на Землю, вот только... Видеть тебя никто не будет. Ты станешь невидимым для душ с телами. А ты уже душа без тела – тело твоё мертво, зато душа вечно живая – и этого тебе более, чем достаточно для твоей будущей победы. Для тебя это наивысшая награда остаться свободной душой.

- Так-с! Стопэ! Стопэ! Стопэ! – притормозил его Петрушка: - То есть получается, что если я стану невидимкой, то я не сумею не до кого дотронуться, и не с кем не поговорить мне?!... Меня ведь даже никто не услышит! Но как же я тогда побегу, или победю? Как там правильно то?

- А вот это уж исключительно твоя проблема. – отозвался так секретарь: - Тебе её и решать. От меня тебе больше нечего просить. Ступай, и покидая рай – на Землю можешь спускаться свободно, ничего не боясь.

- Не переживай, разберусь. – обиженно передразнил его Петрушка: - Ведь это же опять-таки моя проблема – спасать людской мир, в котором вечно появляется какая-нибудь да заразная пакость! И каждую не истребишь. Она расплзается, и мы оглянуться вскоре не успеем, как уж и мир сам сойдёт с ума после нас! – и покидая дворец секретаря, Петрушка сознался: - Я знаю тебя Левий Матфей не только по роману Булгакова и наслышке, ещё и из Библии много чего мне известно. – кто бы мог подумать, что Петрушка ещё и читал; м-да уж, мир действительно сходит незаметно, пока что, с

ума, и портит погоду: - Ведь каждый должен знать об Иисусе Христе, и верить в него обязательно. А «Мастер и Маргарита», не переживай, уже роман о них давно дописан.

Левий Матвей спросил Петрушку, уж не дивясь ему:

- Ты хоть молитву то одну знаешь наизусть?

А наш Петрушка ему вот что и ответил:

- А тебе то какое дело до моих знаний?! Ежели мне и придётся молиться, то я буду это делать твоему учителю. – с этими словами Петрушка и покинул дворец Божьего секретаря, что размышлял о нём так:

- Достаточно того, что он без особых причин верующий – это ему пригодится в помощь... Да, действительно верив в чудеса, порождаются, настоль великие своей невероятностью, люди, о которых потом и складываются масштабные легенды. Удачи тебе Петруха. – пожелал он ему беззвучно вслед от всего своего чистейшего сердца.

Самому же Петрушке, собравшемуся в свою очередную опасную путь – дорогу, попались мужики – его верные товарищи, и предупредили его:

- Петруха! Атаз! К твоим родичам свататься идут родители той самой хозяйки санатория, которую ты чпокнул. Ну или она тебя, в подробностях не суть важно, как у вас там всё то и из-за чего происходило. Сейчас факт в том, что она беременна от тебя.

У Петрушки глаза на лоб вылезли, и нижняя челюсть упала до земли:

- Чёрт! Как же всё вовремя совпадает то, а! Надо поскорее валить отсюда, пока меня не спалили, и не употребили вместе с дерьмом. И если моя жена Мария узнает об этом, то тогда точно мне быть импотентом кастрированным! Тхитхи! – всплакнул он аж, найдя ещё одну весомую причину смотреться.

Мужики ему в голос удивились:

- Чего?

Тут Петрушка махом поправился, вернулся в своё предыдущее состояние, и вымолвил мужским низким басом:

- Да ничего. Не важно. Вы пока, мужики, прикройте меня. А когда я вернусь, то сам всё и улажу...

Петрушка попрощался со своими верными дружбанами, и принялся от рая через космос со звёздами спускаться на Землю, внутри себя благодарив Левия Матвея за его помощь; и думая о том, какие ещё приключения ожидают его дальше...

А на Земле всё в том же неприметном подвальчике Еремей со своими ценно охраняемыми людьми – с родственниками, да друзьями детства, то есть они себя называют братьями меж собой, разрабатывали в ускоренном темпе, потому и не до подробных деталей, план атаки против Балтазара. На большом столе под ярко-горящими свечами они раскинули огромные листы: карту и чертежи с зарисовками, обсуждая мужиками свои дальнейшие действия.

Тут, как будто с детским умом, так как глупо Петя ляпнул:

- Чего мы мозги то парим?! Не проще ли нам в этого Балтазара пару ракет швырнуть, и всё?!

- Ты такой интересный, только в другую сторону. – начал ему Еремей читать краткую лекцию: - Корабль Балтазара построен из такой крепкой космической оболочки, что его никакое земное оружие не пробьёт, в том числе и твои пару ракет. У нас лишь единственный способ избавиться от него – это проникнуть на его же корабль, урулить его по дальше, чтоб на царство не шмякнулся, и путём его же космического орудия уничтожить. Если выйдет, то вместе с ним – с его хозяином – с Балтазаром. – произнёс он крайние слова с жаждой устрашающей мести, сжав кулаки до хрустов: - Да, и ещё бонус к нашему плану. – забыл добавить Еремей: - Девушки и женщины остаются здесь – за пределами нависшей наивысшей угрозы.

Серафима стала возникать тараторкой:

- Да как это так то?! Да кто вам позволил командовать нами?! Мы сами за себя в ответе! Почему мы – женский род всегда должны вам подчи?!...

Еремей успел перебить её:

- Вы остаётесь здесь. Точка. Это для вашей же безопасности, и нашей. – имеет ввиду Еремей то, что если кого-то из них поймают в плен, или убьют, то может запуститься цепная реакция, приводящая только к чудовищному провалу.

Через некоторое скоротечное время, убедившись в правильности своего недодуманного плана, Еремей, Петросян,

Петя, Всемогущий, Маг, Анатас, Пётр Петрович, и Петроном собрались, и смело отправились по встречной Балтазару, по-мужски отвечая за девчонок своих, и не только за них.

В полной тихой скрытности, да ещё и по хлеще ниндзя, по тихоньку всё ближе и ближе подходя под корабль Балтазара, они наткнулись на своё первое препятствие на неизбежном пути – на его охранников.

Петросян, как всегда, подшучивает над Петей:

- Иди-ка Петька настучи по черепушкам этих недо слуг. Или у тебя мочевого пузырь забурлил от переполненного страха?! Вот глядишь и вытекло всё наружу.

Петя шёпотом нервно возражает:

- А чё сразу я то?! У нас вон Еремей каратист, его друганы – братаны умеют вытворять всякие магические штуки, Петроном – полу киборг и специалист из будущего, Петрович мент, ну и ты по старше, а значит и по опытней по крутизне моёго будешь. Дак какого хрена мохнатого ты меня отправляешь? Чтобы я перебздел и уссался на них, или даже хуже?! А ты над этим чтоб по угорал?!... Нет уж, спасибо, я как-нибудь в стороночке, постесняюсь и воздержусь.

Еремею надоело слушать их спорные приколы друг на друга, и он сам решил действовать: он в одиночку перебил в боевом натренированном стиле всю охрану перед задним выходом на корабль, и своей магией снял – отобрал у них преимущественные костюмы, и раздал их каждому из своих для свободного проникновения, и полной маскировки средь

врагов.

Петя, надев костюм, обглядывает его на себе, и не может разобраться в нём:

- Блин блинский, а как им управлять то? – тут он невзначай нажал какую-то кнопку, и полетел до самого корабля Балтазара с девчачьими визгами, пока, как муха неуправляемая на скорости большой, не впечатался в него.

Далее к нему без излишнего напряжения подлетели его близкие, после чего он, неловко по смеясь перед ними до следующего, проник вместе с ими на космический корабль в роли охранников.

А пока они располагались в неизведанной тёмной зоне в напряжённой обстановке, один из всезнающих слуг Балтазара – его правая рука сообщал ему:

- Хозяин, несколько из наших охранников были перебиты и лишены своих бронекостюмов. Так что некоторые из наших солдат вскоре окажутся крысами, вернее выпердышами геройскими для вас, коль своевременно не принять меры. – подлизываться постоянно не забывая: - Или они просто самоубийцы, коль до конца не осознают вашей могущественной силы, проникая сюда.

Балтазар, недолго думая, сразу почти понял, чьих это рук дело:

- Еремей! Это точно он! Больше некому! Значит живучая верная собачонка своего сдохшего учителя всё-таки решилась на сей раз вылезти из своей норы, и пойти против меня

мол с отпором?! Ну что ж, правильно, иди собачонка сама в клетку дикому зверю. Его острым когтям на здоровой лапе не терпится уж достаточно давно разорвать тебя на стойки своим собакам! – расхохотался он по-злодейски психбольным, показывая одни клыки вместо зубов, и длинные острующие когти на левой руке.

Бесполезно и устало уж бродяжничая по всему кораблю, и ничего подобного для победы не находя, Еремей пытается пути обхода выбить для больших шансов делать всё быстрее:

- Значит так, нам надо разделиться – разбиться на группы по всему кораблю. Связь будем поддерживать через встроенные рации в этих бронекостюмах... – но вот здесь он не успел договорить, как в его речь вмешался Петросян:

- Еремей! Разделяться – глупо! Что ты вообще нам такое предлагаешь?! Нам наоборот нужно сейчас держаться всем вместе из-за полной уверенности друг в друге, и чтоб не переживать ни за кого из нас.

Но Еремей, даже не пытаясь слушать Петросяна, настоял на своём только исключительно, приказав командиром:

- У меня нет времени на глупые объяснения. Делайте так, как я велю – разделяемся! Я лучше тебя, Петросян, знаю тактику Балтазара, потому я и прекрасно понимаю на что иду, и что делаю. – успокоил он на сей раз Петросяна своей самоуверенностью.

И наши герои остальные, конечно же, послушались Еремея, последовав за его указаниями.

Петя с Анатасом и Петрономом отправились в правое крыло корабля.

И там, как всегда, не обошлось без Петиных шуточек: как он громко от всей души дунет своей пятой точкой с отдачей эха, и сам же спросит, хихикая:

- Кто пёрнул?

Вдруг откуда ни возьмись появился страшный огромный Балтазар в образе играющего ребёнка, потому что он перебегал во тьме от стены к стене, подгибая руки под грудь, как цирковая собачка, да на цыпочках. Закончив свою игру из детского представления, он в два счёта уложил Анатаса с Петрономом, повернулся своей сракой к Пете, нагнулся раком, и как выстрелит в него своим воньким ветром так, что аж бедный наш Петя отлетел в стену, и чуть ли не задохнулся на глушняк, позеленев и потеряв сознание.

А когда очнулся после вырубки и пришёл в себя, то осознал, что уже схвачен – в плену, прикованный стальными цепями кверху за руки также, как и его, в тот момент, подобные, раздетые – без костюмов, тоже все до единого схваченные, висящие слева и справа от него; слушая, как Петросян ругает Еремея:

- ... «Я лучше знаю его тактику! Нам надо разделиться! Так будет больше шансов!» Эх, Ерёма, твою мать! Стратег ты херов! – дразнит он его же словами его же ошибку.

- Молчать на моём корабле! Здесь дозволено разговаривать только мне, и тем, кому я разрешу! – чуть уши им не

оторвало ужасающим низким басом, и наконец полностью перед ними предстало улыбающееся лицо Балтазара.

Пётр Петрович сразу забрезговал:

- Фу! Жесть какая! Ну и уродливая же рожа у тебя.

А Петя добавил в придачу:

- И ещё жопа у тебя очень вонькая! Очень при очень вонькая! Надо чёпик в неё заколотить, или заглушку какую выдумать по размеру. Не то так всех потравит, как нехер делать.

Но Балтазар на все обиды в свой адрес очень резко сменил настроение, поменял тон разговора, поправился, как красавчик, и подарил им вновь свою блестящую улыбку:

- Спасибо за комплимент. Я ещё бы мог с удовольствием потрепаться с вами по поводу моей внешки, но перейдём к делу, пожалуй: где таблетка бессмертия? – но перед этим вопросом он хвалился хвастливо собою, по ребячьему скача от счастья: - Наконец-то после стольких лет я всё-таки добрался до вас! – сжал он до хрустов кулаки и выставил зубы в клыках все до единого, охватывая своим грозным, и в то же время детским взглядом пленных.

- Лучше доберись до своих мозгов! – предложил ему Петросян: - И напomini-ка мне – на кой хэ мы тебе нужны?

- Не прикидывайся идиотом! – типо раскусывает его Балтазар: - Я в курсе, что ты наследник Петрушки!

Ну и чё с того дальше? – не догоняет Петросян.

Балтазар продолжил:

- Я знаю также, что до проникновения на мой корабль ты

имел личный разговор с его старшим братом. А раз ты отныне подробно знаком с Еремеем, то вы несомненно знаете о таблетке бессмертия, которая мне от вас и нужна!

- Ну звездац у тебя логика конечно! Поди ты прикидываешься идиотом, на нас стрелки переводя?! – передразнил его Еремей: - Мы итак знаем, что ты тупой, но не считали, признаюсь, что прям настолько, раз сам не можешь понять, что, согласно легенде, только Петрушка знает, где она, так называемая т.б. Нам то откуда ведомо?!

- Но вы же знаете, верно?! – всё равно с упёртым бараньим рогом стоит на своём Балтазар: - Я ни за что не поверю о вашей неизвестности, которую вы мне так правдоподобно пытаетесь позорным способом влить в уши.

Ох, ну и тупорылое же ты создание. – печально вздохнул Еремей, покачав головой.

Его мысли далее сбил Петин голос:

- Я знаю, где т.б. – мол откровенно ещё и признаётся.

Балтазар, поверив, не теряя мгновения, спросил жадно:

- Ну и где же? – повернувшись к Пете.

А тот ему ставит собственное условие:

- Ха, какой ты наглый и шустрый. Вот отпустишь нас, тогда и скажу.

Но в глазах Балтазара он залип в гипноз, заглядевшись с уверенной надеждой на то, что после того, как он скажет, тогда их действительно всех и отпустят.

И он начинает прикалываться опять, а его семья с друзья-

ми подыгрывают ему:

- Нет! Не говори! Не верь ему! Он тот ещё обманщик!

Но Петя вкопанным стоит на своём в глазах Балтазара:

- Ладно! Ладно! Я скажу. Твоя т.б скрыта в коровьем помёте. Я нисколько не шучу. Это чистая правда. Какая-то глупая из наших коров со своею глупостью проглотила её, и тут же высрала. Дак вот, легенда гласит о том, что в нашем царстве есть самый большой помёт той самой коровы, в нём то и спрятана т.б.

Балтазар реально, как безголовый, купился на прикол Пети, и отправил своих солдат на поиски самой большой коровьей кучи дерьма. И через считанные минуты она была уже доставлена на его корабль прямо перед ним и пленными.

Балтазар приказывает своим слугам:

- Разгребайте эту мерзость. – давно не нюхая коровьего навоза, то и брезгую.

Тут его отданный приказ приостановил Петя:

- О, нет, нет, нет, нет, нет! Тебе ведь нужна т.б. Верно?! Тогда ты сам должен разгребать помёт. Причём ещё и не руками, а лицом. Или ты хочешь, чтобы кто-то из твоих слуг нашёл и проглотил твоё предназначение?!

Балтазар с отвращением, но и с нетерпимой жадой заполучить таблетку, приступил рыть носом говно.

А Петя ещё пуще подкалывает:

Тхе, говноед... Тщательнее, глубже, самое главное глубже рой...

Но когда наш бедный злодей всё в чистовую перерыл, то шибко уж обозлился:

- Грррр! Здесь ничего нет!

Петя в недоумении:

- Как это нет?! Да не может того быть! Легенды не врут!

Ты плохо рыл значит.

- У меня вся харя в говне! – сердится Балтазар всё также:

- И это ты называешь «плохо рыл»?!

Петя отвернул голову:

- А! Ну тогда, может быть, я что-то недопонял и попутал.

Может твоя таблетка в другой какахе?!

Тут Балтазар стал куда ещё яростнее, раз после того, как прочистил лицо, прописал нашим героям по 50 вольт электрического тока.

А пока страдали наши герои за жизнь на Земле, ну и за свои приколы, в подвале Серафима не находила себе места и покоя, как будто предчувствовала заранее неизбежное страшное событие. Она противостояла всё-таки наказам Еремея, не выдержала, надоумив себя отправиться на поиски (сами знаете кого). И пока Мария с Лизой сплетничали о своём за чаем при свечах, Серафима успела свалить.

Во время нескончаемой пытки Еремея достало это терпеть, и он остановил пытника вот так:

- Давай потрещим начистоту: Петрушка в раю, и ты знаешь об этом, то и прибыл скорее сюда. А так ты боишься его. Даже сам Петрушка не до конца понимает об этой таб-

летке, пока он не почувствует её в своё время пришедшее. Думаешь, если бы он знал о т.б, то был бы сейчас в раю?!... Банально.

Вдруг Балтазар, чуток пораскинув мозгами, повеселел опять:

- Ты подкинул мне отличную идею Еремей! Я переверну весь рай, если понадобится, в поисках его – братишки твоего, тем самым заодно и докажу тебе, что я его не боюсь. А в благодарность за твою подсказку я сам лично буду медленно и очень мучительно доставать из тебя жизнь! Ну обожаю я такие процедуры, и ни чё с собой поделатъ не могу, так что прошу заранее: не обессудь. Охрана! Доставить нашего всезнайку в мою личную лабораторию! Под пи́лы!

Еремея привязали, и пристегнули на крайняк, к каталке тугими ремнями, и повезли его на ней из камеры пыток.

Ну а он, естественно, вот что:

- НEEEEЕТ! Что вы делаете? НEEEEЕТ! – так убедительно верещит, мол будто сейчас его и вправду расчленят.

Но Балтазар первым делом, забыв пока о Еремее, в нетерпении один отправился в рай. И, поднявшись в глубокий космос, он пролетел на дикой скорости сквозь душу Петрушки, и даже не заметил его.

А его душа только в неожиданности от раздумья перепугалась:

- Фух ты ё-моё! Чуть душа из души не выпрыгнула, как матрёшка из матрёшки! Так и на говно изойти можно

невзначай! – оглянувшись, показала бессмысленно кулак, и продолжила спускаться дальше к Земле; пока Балтазар летел в обратном направлении – в рай. При расхождении одного пути главного героя и главного злодея происходила смена мест.

А наши оставшиеся, в плену, герои, не ведая, как там с Еремеем обходятся из-за усиленной шумоизоляции, боясь за него, как за себя, но не в силах ничего поделать, разговаривали.

И в ходе того разговора затеянного Анатас спросил у Всемогущего:

- Брат мой. А как же вышло так, что ты каким-то чудным способом добронесущим из прошлого стал злоупотребляемым сводным братом Петронома из будущего?

Всемогущий, печально вздыхая, и отрывками вспоминая своё произошедшее из прошлого и будущего, начал одну из своих историй:

- Может это уж и ни к чему, ну и всё же: после того, как мы одолели Балтазара в 12 лет, и разошлись своими дорогами, я тоже искал себя в жизни. Но, как-то гуляя ночью в одиночку по парку, меня схватили магической силой, вырубил и доставили на этот корабль. Балтазар тогда нетерпеливо, потому и тщательно искал нас, чтобы отомстить за своё позорное поражение. И похоже, что он нашёл одного из нас – меня! Я только видел большое и маленькое теневые существа. Скорей всего это и был сам Балтазар, и его верный слуга –

правая рука. Они что-то сделали со мной, и я... -мучается он в рассеянной памяти: - Дальше больше ничего не помню. Помню лишь то, что я совсем иным переродился на очень много лет вперёд, и нёс в себе вездесущее зло, да и только, ничего кроме него. Словно кто-то управлял им внутри меня. И тот, кажется, был такой же маг, как и мы! Вот только невообразимо куда сильнее нас!

Балтазар своим присутствием в раю всех перепугал, и по-иски его привели во дворец к Левию Матвею, который тут же разругался на него:

- Да как ты посмел с плохими намерениями явиться сюда?! С твоей глупостью тебе, как минимум, уже светит ад!

- Успокойся дёрганный со своим хай ваем. – напрасно показывает себя главным Балтазар: - Мне ничего и подобного не будет светить, когда я найду Петрушку и стану бессмертным. Где он? Народ шепчется, что он у тебя бывал, а потом пропал.

Левий Матвей грозно ответил:

- Нету его здесь! Он покинул это место! А ты – самовлюблённый негодяй! – обращается он к Балтазару теперь по личному: - Пошёл вон отсюда! И никогда здесь больше не появляйся, не то горько пожалеешь! – развернул он его, и дал ему такого пинка под зад, что тот аж напрямиком быстрее Петрушки, который опять обалдел:

- Да что ж такое то?! Сколь ещё можно?! – долетел обратно до своего корабля с криками и провизгами, врезаясь в него:

- Ауч! – стонал он.

Серафима, идя по точным горячим следам своего брата близнеца, наткнулась на побитых охранников, надела на себя также костюм, поднялась к кораблю, проникла на него, и продолжила поиски.

По окончании будущей истории Всемогущего пред ними появился – забежал Еремей, непонятно каким чудесным образом сбежавший. Он вырубил охрану, и освободил своих.

Пётр Петрович любопытным полицейским из нашего времени решил устроить ему допрос:

- Еремей?!... Но как же ты?..

Еремей сбил с того толку его раньше:

- Нас – магов не так то просто взять голыми руками. Не важно в общем. Важнее совсем другое.

Но вот только они собрались покинуть камеру пыток, как вдруг перед ними появился опять Балтазар.

Еремей узрев, что все его готовы к схватке, скомандовал:

- Атакуем! Все вместе! – оглянулся он на Петросяна, и тоже увидел теперь в его глазах, и в себе почувствовал по-настоящему правильного лидера.

Только все приготовились к жёсткому махачу, встав в боевые позы, как тут послышался им всем, кроме Балтазара, довольно знакомый голос до боли:

- Стойте! Подождите меня! Я тоже хочу выписать ему люляшек! – появилась Серафима, и неловко посмеялась удивлённым героям, помахивая рукой.

Балтазар немедленно направил своё оружие на Серафиму, и пальнул.

- Серафима! – испугался за неё Еремей, и выпустил свою магию на сдержку выстрела – это и нужно было Балтазару: смешав своё оружие с магией он что-то своё наколдовал, открывая портал, и затягивая в него всех наших героев.

Душа Петрушки, оказавшись на Земле, увидала над своим царством огромный космический корабль, нависший тьмой вместо тени, из которого открылся портал, и вся его семья с их друзьями в нём просто растворились – исчезли, пропали без вести; после чего портал закрылся. Они теперь могут быть хоть где, как угодно судьбе, но точно не на Земле.

Петрушка испугался:

- О, нет! Нет! Нет! Кажись, я опоздал малёхо...

Еремей, и его, им же собранная команда, переместились в, ещё неизведанное, измерение.

И сразу же после того, как вскоре пришли в себя, Петя заругался на свою сестру:

- Серафима! Непослушная, бляха! Какого ты?!... Чёрт меня возьми за яйца и дёрни! – загляделся он вокруг с огромным удивлением и любопытством: - Где это мы очутились? Чёрт меня подери, как секретутку, епона мать!

Еремей, приглядываясь точнее, как всезнайка действительно, расшифровал им:

- Мы в Мультивселенной...

Продолжение следует.

Сказка: После начала 6.

Петрушкинское продолжение, часть 6-я/19-я.

Где очутились наши герои – это мир, открытый для всех невозможных возможностей, порождённый из глубокого затерянного плода самых невероятных фантазий: Мультивселенная, в которой содержатся абсолютно все персонажи абсолютно всех фильмов, мультфильмов, книг, комиксов, и даже журналов. Ну в общем: всех жанров мирового искусства, и не очень – удивительное место, не правда ли?!

- Ёпрст! Продырявь мне сраку шире деручий хрен! Ужаль меня пчела в соски! Ёперный театр с постановкой немецкого порнографического производства! – вот так через эти слова выражал своё восхищение Петя в окрестностях Мультивселенной, пока его не успокоил Петросян:

- Да угомони ты наконец свои мысли вслух, малахольное создание!

Петя угомонил собственные мысли вслух, но в голове продолжало всё также играть всё то же самое.

Еремей со своими, себе, подобными видели в обитаемой Мультивселенной и всех супергероев МАРВЕЛ, и Черепашек-ниндзя, и все русские народные сказки; в общем всё и всех по разным жанрам и созданиям с сюжетами.

Как с гостеприимчивостью, так и с неизмеримым разры-

вающим девчачьим любопытством к ним подходит Мейбл (девочка героиня, одна из главных персонажей мультсериала Гравити Фолз, сестрёнка близнец, или же двойняшка Диппера Пайнса), и восхищается:

- Вау! Ну и ну. Новые персонажи?! Вас я ещё не видала.

Петроном протестует:

- Никакие мы не персонажи! (Очень они были заняты иным, чтоб забивать себе голову этим.) Можешь нам объяснить конкретно – где это мы? Где это мы находимся, или когда? Куда мы попали? – просит он Мейбл, как всезнайку здесь, рассказать.

И та наивно соглашается:

- Хо-ро-шо. Ладно, расскажу: пред вами она, кой мы все частью её и являемся – Мультивселенная! – проговорила гордо она: - В которой обитают все созданные герои, злодеи, и нейтральные. – передаёт она умеючи так убедительно и интересно, размахивая рукой, не стирая при этом улыбки, показывая нашим героям окружающее измерение: - Ну-у-у... Короче: про нас создают всякие разные штуки. – вертит она указательными пальцами около своих висков с обеих сторон, и крутит глаза: - Фильмы там, мультфильмы по, ранее заготовленному, сценарию. Мы все, типо, марионетки в чьих-то талантливых руках, и мозгах – ненормальных порой. Ха-ха-ха. – посмеивается она как обычно: - Вот например: наш создатель реально существующий по имени Алекс Хирш.

- Да, это всё понятно, но... Как нам отсюда выбраться, и

попасть обратно в свой мир? – спросил Пётр Петрович.

- Хм. Не знаю пока что. – расстроила их по началу Мейбл, ища жадно глазами хоть что-то похожее на их сущность; и вскоре она подала им верный знак: - Может быть там?! – показывает она указательным пальцем на то место в Мультивселенной, где всё похоже на них.

Наши герои несомненно рванули туда, не забыв перед этим поблагодарить Мейбл:

- Спасибо тебе девочка огромное.

- Да не за что. – взаимно улыбнулась она, и тоже пошла к своей семье, предполагая: - Эй, народ! Может быть и про нас скоро третий сезон снимут?!

Диппер пытается радоваться:

- Вот это было бы здорово! Новые приключения, новая охота на монстров! Всяко лучше, чем тут без дела тухнуть. Разве не крутяк?!

Дядюшка Стэн пугается:

- Конечно же нет! Я больше не хочу бегать от жутких страшилищ, и с вечного перепугу постоянно менять коричневые штаны! Да и здоровье далеко не 17-тилетнее!

Зус, как обычно, не так, как надо, встрял в их заведённую тему разговора:

- А мне нравится удирать от монстров, от этого я худею... Но потом всё равно не могу удержаться при хавчике, и опять набираю вес.

Венди по привычке хлопнула себя по лицу:

- Эх, Зус. Мы все с тебя тоже «худеем», да ещё как. Тебя сложно понять порой, дак куда уж там исправлять то?!

Вполне ощутимо, что вам зверски завлекательно, но давайте пока отложим остальное Мультивселенной в сторону из основного белого фона на недалёкий план, и зациклимся на наших героях с их миссией.

Проходя в своём уголке Мультивселенной, да глядя в, совсем друг на друга непохожие, порталы от разных версий, зато все до единого ведущие в Петрушкино царство, они были весьма шокированы. Потому что в первом портале, в надежде отыскать свой родимый мир, они узрели, как повзрослевшие их близнецы – Петя и Серафима вели друг против друга страшную войну за разделение царства их деда. Каждый из них без права на уступок своими жестокими способами насилия, от которого только страдают гражданские, намерен присвоить его себе, поливая друг друга дождём из стрел, и уничтожая большинство его территории пожаром безжалостным ко всему. Не очень-то захотелось нашим странствующим прыгать туда, ведь они прекрасно понимали одно в том порождённо-дозволенном хаосе – это явно не их мир.

А Петя обратился так к Серафиме, не теряя возможности высказаться – поделиться мыслью:

- Фух, хорошо, что мы хоть не такие. Тыпу, тыпу, тыпу. – переплюнул он через левое плечо три раза, а Серафима щёлкнула ему по лобешнику шалбаном.

Во втором портале они увидели детскую альтернативу

царства Петрушки: его маленьких героев и остальных обитателей. В третьем портале вообще никакого царства нет – там Петрушка остался всё тем же 15-тилетним крестьянином, так как не отправился в свой, предназначенный свыше, поход.

Пока они бродили в пылающих надеждах найти свой мир среди тех, Петросян бормотал про себя, морщась, и всё задавая себе один и тот же вопрос:

- Что же это за херь то такая несусветная?!

Еремей услышал его, благодаря чуткому разработанному слуху, «бу-бу-бу» себе под нос, и всезнайкой прекратил его самомучение:

- Это наши параллельные миры. Ежели верить неподтверждённым данным, то у каждого, кто по той или иной причине оказался здесь – в Мультивселенной, открываются все параллельные миры всей вселенной. Для примера, чтоб вам стало ясней: вы когда-нибудь слыхали о том, что у каждого из нас во вселенной, либо даже в нашей реальности есть двойник?!... Дак вот, в Мультивселенной у каждого мира есть свои параллели – свои двойники, причём ещё и не один; и каждый из них выражает собственную определённую сущность; и не важно, какой бы она не была, есть, и будет. И...

На этом моменте его спутал не совсем любознательный Петя:

- Эй?! Стопэ! Стопэ! Хорэ умничать, пока у меня выпердыши извилин вовсе не... Ух ты! Мы довольные после

секаса выползли из бухты! – засёк он случайно свой мир. (Но по секрету: он оказался только похожим.

Маг, от радости не разглядев действительной сути, торопится:

- Отлично! Дак чего же мы ждём?! Помчались! – и все последовали за ним стадом.

Вот только они собрались нырнуть в портал, чтобы попасть в предсказанный мир, тут как тут к ним подоспел Дэдпул – весельчак, и один из антагонистов МАРВЕЛ, обрадовавшись новым лицам:

- Ох, канализационные пряники. Вы что типо новички?! Классно! Не хотят ли наши новенькие присоединиться ко Мстителям, или лучше всего к Людям Икс?! Вы со мной замутите отличный бизнес детки. Вот только правда для начала вам придётся побыть дУхами, и подравить сортиры, конечно же, разумеется вместо меня. Но это, не переживайте, временно, так как я на это больше не пойду, потому что вы и представить себе не можете, какую кучу может навалить Зверь (один из Людей Икс), а про Колоса я вообще молчу! Не один тубзик, что уж там унитаз, не может выдержать такой невообразимой ноши говна! Ха-ха. Но ничего, к тому махом привыкается, особенно в противогазе и в костюме для посещения Чернобыля. Не отказывайтесь по поводу моего предложения к присоединению, не то пропускайте своё счастье, да и я вместе с вами отыскать себе замену за провинность для отпуска. – в открытую он их надувает без капли стесне-

ния; да и чтобы приколоться над Людьми Икс, впрочем, как и всегда; но также и от безделия, пока что, он желает отправиться с ними: - Воу! А вы куда это сиси с писями наострили? Можно с вами?

- Нет! – со злобой за всех отказал Маг надоедливому шутику.

А тот, даже не спросив по-настоящему, а чисто риторически, вымолвил с насмешкой:

- Спасибо. – и, обняв их крепко, с толчка прыгнул вместе с ними в портал...

Они очутились там, где всё походит на их родное – Петрушкинское царство, и напоминает; даже люди. Но вот только всё тихо-мирно: корабля Балтазара, как и его самого нет, и спокойная жизнь протекает вокруге, тем и счастливая.

Всемогущий уже, было дело, обрадовался:

- Неужели! Балтазар смирился, утомонился, и покинул наш мир.

Но на его радость Еремей вывез без капли сомнения:

- Нет! Балтазар никогда не отступает, пока не добьётся своей цели, или пока не погибнет за неё... О, нет! – всё понял испуганно Еремей: - Это не наш мир! А это значит, что мы в нём чужие – лишние.

Вдруг они прислушались, как к царству приближается лошадь с каретой. Еремей своей магией из невидимости закрыл свою команду из противостоящих вместе с Дэдпулом. Лошадь с прицепленной каретою промчалась дальше, и ничего

подозрительного не было замечено. Еремей убрал зону невидимости, и с облегчённостью выдохнул.

А Дэдпул не может наудивляться его поступку:

- Эй, ёу чувак?! Зачем ты пригасил нас? Ведь мы так прекрасно сияем.

- Тебе вообще слово не давали! – обратился Еремей злобно к Дэдпулу, ну а потом и ко всем остальным из наших с разборчивым ответом: - Нам нельзя обнаруживать себя здесь – в этакой выдуманной реальности, иначе мы изменим ход событий времени этого мира, а следом за ними и всю его историю. Надо б приукрыться, пока мы не набедокурили проблем от себя ещё и тут. Этого нам только не хватало! У нас итак их выше головы, да к тому же в придачу чрез сраку под самые гланды напехано. Нам для начала их разгребать нужно. Так что не останавливаемся, а только вперёд продвигаемся. Ну а что на счёт тебя, выскочка в красном костюме! – повернулся он снова к Дэдпулу: - Что ж... Покуда твой косяк пока теперь не загладить, тебе придётся остаться с нами.

- Ура! – обрадовался объявившийся очередной шутник: - Я остаюсь с вами... Ну либо вы со мной. Только, чур, больно мне не делать... Ха, купились! Я же ведь не чувствую боли. – по тупому пошутил он для наших героев, которые ничего не знали о нём, поэтому и не поняли его шутки.

В быстротечном временном темпе по приказу Еремея были сташены в том царстве у мудрейших 10 чёрных халатов до самой земли с большими капюшонами, и рукавами ши-

рокими закрывающие лица с кулаками, как и абсолютно все части тела, оставив тех мудрейших в одних трусах, а некоторых нелюбителей нижнего белья и вовсе голыми.

Дэдпул наворовал еды на всех, но перед этим решил за неё поторговаться – отдать свой пистолет, по тихоньку доставая его из-под халата. Но в том процессе вспомнил слова Еремея, в которых звучали мудрые фразы о том, что в этом мире нельзя никому обнаруживать себя, не то вероятно возможно изменить его временную историю, сделав всё куда хуже. И всё-таки, вопреки собственным глупостям, он решил не слушиваться временного лидера. И спрятав пистолет обратно, он напросто схватил много еды и убежал. Ну а продавщица, по грозя ему вслед своим здоровущим кулаком, как хулиганскому мальчишке, вскоре и позабыла о нём.

Налакомившись, наши герои разгуливали по параллельному царству Петрушки в чёрных халатах; и все принимали их за мудрейших, отдавая им низкий поклон.

Но и тут как тут, не упуская момента предоставленной возможности, Дэдпул не может обойтись без своих шуточек: когда одна из молоденьких девиц кланялась ему, он думал только об одном: «А не отсосёшь ли ты мне девица краснощёкая?!» - и, чуть было, уже не пристроился, как вдруг, спасибо за помощь, Анатас схватил его сзади за горло рукой, оголённой по локоть, и увёл в самую середину толпы чёрно-халатных прохожих.

Петросян шагал рядом с Еремеем, чуть впереди, и не мог

не спросить у него:

- А ты разве не боишься? Ведь мы можем застрять здесь навсегда!.. И что же дальше, исходя из этой теории вероятности? Как же нам быть?

Еремей в полной уверенности на то, что скоро, вернее через несколько часов максимум они покинут этот мир, успокоил Петросяна:

- Так и оставаться быть, и никак иначе. Подождать надобно. Вскоре Мультивселенная заметит наше отсутствие в том месте, где мы и должны быть, и сразу же раскроет нам врата в истину.

Разгуливая по царству далее в поисках чего-то похожего на освобождение из данного заточения, или проще сказать – в поисках выхода оттуда, в одинаковых походках Петя и Дэдпул уже успели крепко спеться в дуэте. Это же очевидно, ведь у них много общего, например: они оба шибко обожают по прикалываться помимо обыкновенных шуток – и это самое главное из основного для них, что более, чем вполне и оказалось достаточным для их прочного партнёрства, пусть и временного. Пока Петя держал в руке зажжённую зажигалку чуть ли не вплотную со стогом сена – Дэдпул успевал ёмко рёпнуть на неё, охватывая от того ветрища огнём весь стог моментально. А потом они тушили его своими половыми органами, и ржали над этим по хлеще всех вместе взятых коней.

Еремей, при прослушивании его Петросяном, с улыбкой,

даже милой, ни сколь не дивился Петиным поступкам:

- А ведь он очень многим смахивает на своего деда. И ДНК не требуется.

Петросян соглашается, немного стыдясь за сына:

- Ага, особенно бескрайним чувством юмора, ради которого на что угодно пойдёт, лишь бы в центре внимания в том деле наилучшим остаться с собственными нестандартными методами.

- Именно об этом я и говорю намёком. – расшифровался дядя Петросяна.

Продолжив разгуливать по царству, они набрали – наткнулись, на расстоянии естественно, на сам Петрушкин дворец. Он точь в точь, как и в их реальности. Тут же они увидели рядом с тем схожим дворцом ту самую лошадь с каретой, которую они уже встречали в самом начале присутствия здесь. Вдруг из своего дворца вышел Петрушка, и все наши герои, кроме Дэдпула, поразили до ахов самих себя его живым присутствием, всего-то в нескольких метрах от него.

И только Еремей опять-таки сумел одуматься, и заразить своей той одумчивостью вместо реанимации остальных:

- Нет! Не верьте! Это не наш Петрушка! Не позволяйте своим испытывающим, в данный момент, эмоциям переполнять ваш разум, если вы до сих пор всё также не хотите привести нас к неисправимой катастрофе!

Итак, на чём мы там остановились?.. Ах, да! Из своего дворца вышел Петрушка, встретив с доброжелательной

гостеприимностью трёх гостей: одну женщину пожилую с двумя мужчинами разного возраста; затем прокричал зовом своей внучке:

Серафимушка! К тебе жених соизволил примчаться за тридевять земель! Да родичей своих захватил с твоими со-сватать! Так что всё к твоей свадьбе готовёхонько! Можем начинать без излишних церемоний!

- Бегу уже! Бегу дедуля! Пускай пока жалуют! – несётся впопыхах Серафима к своему любимому, одёргивая вниз белое платье, поправляя на голове с длинными русыми волосами в косу фату, да ощущая в ногах на бегу адскую боль с непривычки не столь от туфель, сколь от длинных каблуков. Очевидно – наметилась не хилая свадьба. Но прежде, чем к ней приступить, Серафима пригласила настойчиво своего жениха к себе в комнату.

Они вошли, и жених сразу же спросил невесту, заблудившись в непонятках:

- Дорогая, а зачем мы здесь в этакий звёздный час?

Та его сексуально ласкает кончиками пальцев по лицу, и отвечает не хуже:

- Хххмм. А разве ты не догоняешь, мой хитренький бу-рундучок?! – заперла она типо двери комнаты снутри на замок.

Тем временем к Петрушке с жалобой пришли 10 мудрейших – половина в трусах, а остальная прям так и голыми, чтоб специально глядел, не взирая на позор от прохожих из

смеющихся и брезгующих. Прикатили они всей своей армой, и стучат чуть ли не плачевно ему про то, как у них украли талисманную форму среди бела дня; и Петрушкина стража даже этого не заметила...

Наблюдая со стороны, Всемогуший хмурился от неловкости. Ведь это именно он со своей магией незаметно спёр халаты.

Вернёмся к нашим молодожёнам, где жених невесты всё ещё не понимал, зачем она его затащила заманчиво к себе в комнату.

Серафима ударяет нежно своим указательным пальцем по картофельному носу жениха, похихикивая над ним неловко:

- Ах, какой ты хитрый зверюга оказывается. – заводит она его: - Всё то ты понимаешь. Отшпингалетить меня желаешь, да?!

Но жених оказался через чур воспитанным из дворянской семьи, потому и, ещё недостаточно пожив в Петрушкином семействе, осознавал слова возлюбленной, гасив тем самым лампочку назад по серьёзке:

- Что, прости, сделать?

- Ну... Жахнуть меня не желаешь?! Отчебурашить там, как следует?! – затруднилась невеста над тупостью жениха:

- Ну!.. Отжарить, поймать!.. Эх, шохер-мохер, шпили-вили, шенди-пенди, по долбиться в дупло бельчачьего ореха! Ну! Нагнуть, засадить своего пескаря Иваныча за браказничество!

Но жених всё равно не догонял ни в какую намёка, считая невесту любительницей разговаривать загадками, что не очень то хорошо для дальнейшей совместной жизни:

- Извини ещё раз, но чего?

Невеста на него уж взбесилась:

- Да ё-моё! На кой фиг мне твои извинения?! Ты врубись, ну!.. Шпилиться, чпокаться! Не дошло всё ещё? – спрашивает она уж с провизгом, а потом, не ждав ответа от той же неизменной задумчивости жениха, спокойно выразилась прямо сама его языком: - Заняться любовью по-взрослому не желаешь ли?

Аллилуйя! До жениха наконец-таки допёрло, чего от него хотят:

- ААА! Я понял! – заулыбался он похотливо.

- Да неужели! – обрадовалась невеста, одновременно передразнивая.

- Конечно же хочу! – пристрасился её жеребец, и стал неуправляем, схватив, как он считал, Серафиму меж ног за интимное место, и поцеловал её в щёчку рядом с накрашенными губами, ощущая при том, как его губы щекочут и колют сбритые волоски. Он, естественно, удивился в тот же миг: - Дорогая, это что?! У тебя щетина?

А чел, скрывший свою личность под образом невесты, отводит от себя все подозрения девичьим голоском, уж с трудом выдавливаемым из голосовых связок:

- Хи-хи-хи. Это же твоя щетина, дорогой. Ты ж ведь по-

брился перед свадьбой, не так ли?!

- А это у тебя там что ещё такое? – нащупал он что-то у неё меж ног с бездонным, теперь, удивлением: - Сарделька, или змеюга? Ты свою фасольку кормишь что ли?

Они начали шептаться.

Молодожёнка отвечала шутя:

- Сам решай, что тебе больше нравится.

А молодожён говорил вот что:

- Ну ладно. Но почему чем больше я её мну, тем больше, толще, и выше она стаёт? Прямо как мой... О, НЕТ! Это пи-сюн! Твою дивизию! – всё он осознал, но ещё не полностью, растягивая губы и выдавливая глаза: - ААААА! Ты мужик! ААААА! Звездец! – отдёргнул молниеносно он руку, и тут же принялся её тщательно отдравливать.

А параллельный Петя, переодевшийся в свадебную невесту вместо своей сестры, ещё пуще за глумился над женихом:

- Сюрпрайз, милый! – заорал он, тем самым подавая сигнал о том, что можно уже входить; розыгрыш удался: - Поздравляю! Твоя жена будущая – мистер транс! – выговорил он крайнее слово очень низким мужским басом с рычанием.

Тут по сигналу Пети к ним в комнату вошли, не сдержавшие смеха чуть ли не до посинения, посватавшиеся родичи жениха и невесты. Далее вошла, сказочно нарядная, что аж не описать в восторженных глазах жениха, Серафима, настоящая.

Петя снял с себя парик с фатой, утёр платьем весь макияж

с лица, и пожелал молодожёнам вот чего:

- Вот с таким вот весельем и шагайте счастливо по жизни. Ведь смех, гутарят, продлевает жизнь. Но и шибко тоже не перебарщивайте, как я сейчас, к примеру, не то укоротится ещё невзначай... Ну что?! Горька тогда что ли?!... Только не со мной, ха-ха.

- Ой, да ну тебя. – махнул жених рукой брату - близнецу невесты, что недаром не смог их даже различить, и зацеловал его сестру страстно под одно синхронное слово всего царства хором:

- Горько! Горько! Горько!

После счёта последующего Серафима, не отставая от своего брата по приколам, подсунула своему, скоро обещанному, мужу в руку на талии что-то шибко смахивающее на пенис.

Тот вновь пересрался переносно:

- ААААА! НЕТ! Только не снова!

Серафима вынула из-под свадебного платья огурец, и созналась:

- Это тоже, кстати, Петина идея.

Жених, привыкая, или же даже входя во вкус, грубо говоря, если можно, становился тем самым их человеком, раз смирялся покорённо:

- Эх, приколисты чёртовы. – усмехаясь при этом с цыканьем, и мотнув головой в одну сторону, и обратно вернув её.

Через несколько минут разыгралась великая свадьба, ну а

вместе с ней и танцы, шманцы, все дела. Всё царство было приглашено на неё, так что гулянка наметилась не хилая – с опохмелкой как минимум на пол недели; Ведь Петрушка в тот незабываемый вечер, катившийся уж к ночи, зажигая фонари вместо керосиновых ламп и свечей, не приглушая музон качовый, выдавал свою единственную внученьку замуж.

В той затянувшей, как болото беспощадное, свадебной атмосфере набухавшийся сват поинтересовался интеллигентно у параллельного Петросяна, за шикарно накрытым, на всё царство, столом:

- Сваток, а сваток?! А где тут у тебя находится с улицы приематель человеческих отходов? А то в дом боязно как то: обгажу небось, не выдержу.

Петросян, обнимая свата мужской рукой за плечо, повёл показывать ему уличный сортир.

Сват вошёл туда; и не успев спустить штаны, сразу же донесли звуки ёмкого водопада с облегчённым голосом:

- ООО! Кайф! Полная бочка, мать её ети колоти! О! Ща ещё и рёпну для кучи от поданного давления, так как рыгалка на ремонте. Так что не обессудьте случайно оказавшиеся, рядом, ухи.

Петя, вернувшийся с разведки к нашей настоящей команде, в плену радости затягивает туда и их остальных:

- Хэй, гайс! Там открытый портал. Похоже, что нас зовёт и ждёт. Он за тубзиком.

Параллельный Петросян возле уличного толчка с мухами решил:

- Поссу ка я тоже, пожалуй, пока вовсе не обезножил до завтрашнего вечера. – и отойдя за угол, почти уж стянув штаны до колен, чтоб не зафаршмачиться, он, да с пьянувших шар засёк всех наших героев, снимавших с себя украденные чёрные халаты с большими капюшонами, и даже ни сколь не шокировался этой, далёко не случайной, встрече, а только спросил, предлагая: - А вы разве на свадьбе не останетесь?

Наш Петросян вынужден огорчить параллельного:

- Нет, сорян, нас своя дорога зовёт в собственный путь. И медлить никак нельзя. Итак подзадержались.

- Эх, печалька. Ну тогда удачи вам хоть. – пожелал искренне от чистых сердца с душой параллельный, и ещё кое-что вымолвил, будто посланником попавшим сюда не просто так, как подтвердилось: - Спасибо вам за то, что из выбранных вы посетили именно нашу реальность. Но теперь будьте втройне всегда начеку. Балтазар продолжает охотиться за вами и по мирам. И если он уничтожит хоть один из ваших параллельных миров, то за ним по цепной реакции последуют и другие остальные. А вместе с ними и все мы из Петрушкиного роду. Вам необходимо в данном случае поменяться с Балтазаром местами – это вы должны открыть охоту на него, пока он не ожидает совсем, а не он вас кошмарить. Ведь это именно вам нужно раз и навсегда разобраться с ним в вашей реальности, а не в чужой. Ведь это ваш враг, а не наш. И у нас

ваша битва ни к чему вовсе. Да и неизвестно ещё, какие последствия останутся после неё на чужой земле. Короче, таков мой совет: коль ведомо уже прекрасно, что бой неизбежен, то нанесите удар первыми, вот и всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.